

Методология исследования психологии самодепривации личностного развития субъекта

Maksymenko O.H. The methodology of research on the psychology of self-deprivation of subject's personal development / O.H. Maksymenko // Problems of Modern Psychology : Collection of research papers of Kamianets-Podilskiy Ivan Ohienko National University, G.S. Kostyuk Institute of Psychology at the National Academy of Pedagogical Science of Ukraine / scientific editing by S.D. Maksymenko, L.A. Onufrieva. – Issue 32. – Kamianets-Podilskiy : Aksioma, 2016. – P. 277–294.

Е.Г. Максименко. Методология исследования психологии самодепривации личностного развития субъекта. Методология исследования психологии самодепривации личностного развития субъекта представлена в аспекте глубинно-психологического понимания природы и механизмов функционирования явления самодепривации. Проблема проанализирована с учетом принципов детерминизма, активности, системности и дополнительности. Рассмотрена центральная методологическая позиция глубинного познания – преобразование содержания бессознательного в сознательное поле психики посредством «посредника» между этими сферами. Предложены варианты реконструкции внешней реальности субъекта на основе образов, символов бессознательного, их множественных взаимосвязей. Акцентируется внимание на образности репрезентаций бессознательного, что определяет психологический инструментальный исследования, в методические возможности которого входит стимулирование апперцепции субъекта и логическое упорядочение ассоциативного ряда, благодаря вербализации материала.

Психология самодепривации личностного развития субъекта рассмотрена, как результат влияния депривирующего социально-родительского отношения. Доказано, что развитие самодепривации является многомерным глубинно-психологическим неосознаваемым процессом, структурно связанным с системой психологической защиты, для понимания которого необходимы психоаналитические, гуманистические, феноменологические, диагностические методы, структурно-функциональное моделирование. Предложенный метод активного социально-психологического познания Т. С. Яценко, интегрирующий вышеуказанные направления, согласно автору, позволяет не только диагностировать проявление самодепривации психики, но и корректировать деструктивные последствия самодепривации для развития личности.

Ключевые слова: самодепривация личностного развития, интернализация родительской депривации, целесообразность психических актов, образы, смыслы, самопрезентация психики субъекта, самоактуализация.

О.Г. Максименко. Методологія дослідження психології самодепривації особистісного розвитку суб'єкта. Методологія дослідження психології самодепривації особистісного розвитку суб'єкта показана в аспекті глибинно-психологічного розуміння природи і механізмів функціонування явища самодепривації. Проблема проаналізована з урахуванням принципів детермінізму, активності, системності та додатковості. Розглянуто центральну методологічну позицію глибинного пізнання – перетворення змісту несвідомого в свідоме поле психіки за допомогою «посередника» між цими сферами. Запропоновано варіанти реконструкції зовнішньої реальності суб'єкта на основі образів, символів несвідомого, їх множинних взаємозв'язків. Акцентовано увагу на образності мови несвідомого, що визначає психологічний інструментарій дослідження, в методичні можливості якого входить стимулювання аперцепції суб'єкта і логічне впорядкування асоціативного ряду, завдяки вербалізації матеріалу.

Психологія самодепривації особистісного розвитку суб'єкта розглянута як результат впливу соціально-батьківської депривації, як динамічне внутрішньопсихічне явище, цілісне утворення системи уявлень, мотивоутворення, самоставлення особистості, її цінностей і пріоритетів, які реалізуються в адаптаційних і доцільних мотивах поведінки, спілкування і діяльності. Доказано, що розвиток самодепривації є багатовимірним глибинно-психологічним неусвідомлюваним процесом, який структурно пов'язаний із системою психологічного захисту, для розуміння якого необхідні психоаналітичні, гуманістичні, феноменологічні, діагностичні методи, структурно-функціональне моделювання. Запропонований метод активного соціально-психологічного пізнання академіка Т. С. Яценко, який інтегрує вищезазначені напрямки, на думку автора, дозволяє не тільки діагностувати прояви самодепривації психіки, але і коректувати деструктивні наслідки самодепривації для розвитку особистості.

Ключові слова: самодепривация личностного развития, интернализация родительской депривации, целесообразность психических актов, образы, смыслы, самопрезентация психики субъекта, самоактуализация.

Постановка проблемы. В современном историческом периоде особое значение приобретает психологическая поддержка человека: помощь в раскрытии индивидуальных особенностей, развитие самоуважения и адаптивности к социуму. Однако, фундаментальным психологическим фактом является широкое распространение чувства смыслоутраты, бессмысленности жизни, прямым следствием которого является рост самоубийств,

наркоманії, насилля і психічних захворювань, в тому числі нусогенних неврозів – неврозів смислоутрати – все те, що згідно В. Франклу соотносится з поняттям екзистенціального вакуума (ощущення пустоти). Чувство вини, угрызения совести, ціннісні конфлікти, переживання самотності, свободи, любові, втрати, страх смерті, моральні, релігійні, етичні колізії – перелік деяких екзистенціальних переживань людини, даючих основу для розвитку самодеприваційних тенденцій з відчуттям втрати значення життя. (Л. І. Божович, Дж. Боулбі, А. Валлон, Д.В. Виннікотт, А.І. Захаров, Г.С. Костюк, М. Кляйн, Й. Лангмейер, М.І. Лисина, С.Д. Максименко, З. Матейчек, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Р.А. Шпіц і др.).

Лейтмотивною проблемою дослідження є розв'язання загадки внутрішнього (неосознаваного суб'єктом) значення (семантики) самодеприваційних процесів, їх «захисної» цілесобразності з її внутрішньої детермінованістю. Методологія дослідження психології самодепривації зосереджена на тих феноменах, які виявляють необхідність надання людині допомоги в отриманні їм *захищеності від самого себе*, що є парадоксальним в контексті «людської розумності».

Аналіз наукових досліджень. Становлення і розвиток практичної психології пов'язано з пошуком оптимальних методів дослідження, розвитку і корекції психології і поведінки людини. Багато труднощів в розумінні сучасного підходу до психологічної практики обумовлено тим, що, з однієї сторони, дослідники намагаються підганяти використовувані абстрактні поняття академічної психології під звичайну схему представлень, в основі якої лежать прості понятні образи. З іншої сторони, зіткнувшись з чимось, не маючим прямого теоретичного обґрунтування, лежачим за межами раціональних схем, народжується недоуміння, скептицизм і заперечення ймовірності явища, як правило, через відсутності об'єктивних методів дослідження.

Між тим, процес розуміння психічного, в зв'язі з складністю і багатогранністю досліджуваного об'єкта (далеко не всі аспекти психіки людини можна виміряти і порівняти з нормативами), вимагає від дослідника особливих, не тільки професійних, але і особистих підготовки, що дозволяє значно розширити поле сприйняття психологічних явищ і готовності їх аналізувати.

Руководствуясь принципом детерминизма, мы рассматриваем становление самодепривации личностного развития как процесс интернализации родительской депривации, включающей не только отчуждающее отношение к формирующейся личности, но и усвоение ценностей, принципов, моделей семейного взаимоотношения, пространственного бытия, которые становятся основой для развития личностных смыслов и жизненных приоритетов. Это обуславливает особенное внимание к анализу социально-культурной среды, межиндивидуального пространства, особенностям и формам адаптации, профессионального саморазвития, отношения к собственному здоровью и в целом персонификации личности (А.Г. Асмолов, Е. И. Бондарчук, Г. Гельмгольц, Л.И. Карамушка, И. С. Кон, Д.А. Леонтьев, П. В. Лушин, Н. Ю. Максимова, С. Д. Максименко, О.Г. Солодухова, Т. С. Яценко и др.).

Наше исследование базируется на принципе активности, раскрывающем конкретно процесс движения от внешнего к внутреннему и от внутреннего к внешнему. Мы вслед за А. Г. Асмоловым, А. Н. Леонтьевым, А. В. Петровским полагаем, что «внутреннее (субъект) действует через внешнее и этим самым себя изменяет» [1, с. 123], что позволяет включить в принцип активности положение о самодвижении и саморазвитии. Данный тезис вполне соответствует динамике структуры психики, исследование которой требует объективирования внутренних (неосознаваемых) аспектов вовне, в плоскость действия «законов сознательного» (А. Г. Асмолов, Н. А. Бернштейн, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Н. Узнадзе, И. П. Павлов, В. А. Петровский, Т. С. Яценко и др.).

Опора на принцип системности позволила акцентировать исследовательское внимание на свойствах частей психики как организованной целостности, части которой гармонично взаимодействуют между собой, учитывая специфичность законов всех структурных элементов на фоне универсальности законов психического. Системность глубинного познания заключена в соотношении работы сознания и бессознательного, с имманентной причинностью, связанной с особенностями регулятивной функции целостной психики. Взаимоотношения между подсистемами динамичны и зависят от системообразующего фактора, объединяющего в функционирование целого отдельные механизмы, реализуемые на разных уровнях психики. Одним из важнейших проявлений принципа системы является целесообразность психических актов, понимаемых нами как

адаптивна, здоров'єсберегаюча направленість суб'єкта к саморозвиттю и самоактуалізації (П. К. Анохін, Б. Ф. Ломов, К. Роджерс, А. Маслоу, А. В. Петровський, К. В. Судаков, З. Фрейд, Т. С. Яценко).

Цель исследования в определении методологических основ диагностики и коррекции деструктивных проявлений процесса самодепривации психики субъекта.

Изложение основного материала. Как известно, специфика психической реальности состоит в единстве противоположностей сфер сознания и бессознательного, интеграция и гармонизация которых является важнейшей задачей глубинной психологии. Процесс научного познания в глубинной психологии не соответствует академическому пониманию целей и средства экспериментирования, в связи с невозможностью теоретических реконструкций ненаблюдаемых процессов.

Мы придерживаемся позиции Б. М. Теплова, считающего критерием объективности соответствие средств и организации исследования сути проверяемых психологических гипотез [3, с. 195]. Главная задача теории глубинного познания связана с раскрытием динамики психических процессов. Для нашего исследования важно мнение К. Левина о зависимости целостных процессов от динамических факторов [5], согласно которому закон может кондиционально-генетически (динамически) объяснять последовательности внешне совершенно разнородных процессов как представляющие один тип. И наоборот, внешне схожие процессы могут существенно отличаться по структуре своей каузальной обусловленности.

В школе Д. Н. Узнадзе также обращается внимание на важность содержательно-смысловой стороны научного поиска, позволяющей отражать объективные аспекты психических явлений. Цели, мотивы, решение выбора субъекта определены системообразующими факторами, позволяющими снизить формализацию исследовательского процесса и подчеркнуть аспект «значимости» [10].

М. К. Мамардашвили вводит третий источник детерминации (после физического и социального) не контролируемый сознанием, но способный фокусировать вещественность или предметность действия. Социальные системы субъективно отраженные психикой человека, при всем их многообразии, преобразуются посредством ряда превращений в некие закодированные формы, оказывая влияние на восприятие и действия индивида, посредством которых человек ориентируется во времени и простран-

стве. «Я называю их вещами «третьего рода», и в них что-то упаковано, что когда-то переживалось, но не было понято или было понято неправильно и ушло в эту вещественную монструозную форму. И что происходит потом? А потом, иногда ... спонтанно, а у Фрейда посредством организованной и контролируемой методики – происходит «раскалывание» этой формы, высвобождение прошлого и понимающее его переживание» [7, с. 160] В мире бытия где действует причинность, реализуются отраженные индивидом составляющие социальных систем, становясь доступными для наблюдения [3, с. 214].

Известно, что главным свойством психики, с точки зрения материализма, является «активное отражение субъектом объективного мира, в построении неотчуждаемой от него картины мира и саморегуляции на ее основе поведения и деятельности» [2, с. 457]. Характер отражения зависит от уровня развития психики, у человека он всегда социально обусловлен. Результатом отражения является формирование «субъективной картины мира, или его фрагментов, самого субъекта, других людей, пространственное расположение и временную последовательность событий» [там же, с. 349], то есть формирование целостного образа отражаемой действительности.

Целостность образа детерминирована онтологически, вследствие чего восприятие, познание внешней реальности, позволяют человеку создавать реальность внутреннюю. Репрезентации (ощущения, чувства, мысли, отношения) внешнего мира становятся внутренними. Объективная реальность наполняет содержанием психику субъекта, целостность которой уже детерминируется внутриспсихическими структурами. «В связи с тем, что бессознательное представляет «объективную реальность» (благодаря своей неосознаваемости), то оно может быть познанным, как и реальность в целом, с помощью сознания» [13, с. 13]. Путь познания бессознательного не может быть прямым, как и вытеснение не является прямым погружением в бессознательное неприемлемых восприятий. Результатом вытеснения являются аффективные энергетические заряды – дериваты (следы), репрезентанты неудовлетворенных влечений, желаний, потребностей, фантазий, познание которых невозможно без установления причинно-следственных связей их происхождения.

Мы согласны с Ж. Кантором: «Чтобы достичь знания и получить точные описания и объяснения, мы должны укрепить нашу связь с событиями... Надуманные проблемы «реальности» происходят из простого смешения событий и реакций на них» [9,

с. 80]. Тезис Ж. Кантора акцентирует внимание на необходимости поиска и разрешения внутриспсихических противоречий за счет обращения к самим событиям, как источникам этих противоречий.

Т. С. Яценко отмечает центральную методологическую позицию глубинного познания – в преобразовании содержания бессознательного в сознательное поле психики посредством «посредника» между этими сферами. Фактически речь идет о реконструкции внешней реальности субъекта на основе образов, символов бессознательного, их множественных взаимосвязей. Образность речи бессознательного определяет психологический инструментарий, в методические возможности которого входит стимулирование апперцепции субъекта и логическое упорядочение ассоциативного ряда, благодаря вербализации материала. «Именно данный момент мы учитываем, когда не только даем импульс (стимул) визуализации, самопрезентации психики субъекта, но и обеспечиваем следующий шаг – диалогическое взаимодействие с ним, встраиваясь во внутренний порядок» [13, с.14].

Методология глубинного познания предполагает выявление иной реальности субъекта, в которой существуют факты, принадлежащие этой реальности, получившие некий смысл посредством работы воображения и фантазии, и оказывающие свое воздействие на актуальное восприятие субъектом окружающего мира, наделяя новые образы собственными смыслами. Однако, понять за другого невозможно. Чувства, которые должны быть пережиты реально, нельзя заменить знаниями об этом. «Мы можем максимально детерминистически организовать процесс обучения, определить в нем каждое слово, но когда дело дойдет до «головы», куда знание должно перейти, появится неминуемый зазор. Цель обусловливания не дойдет до конца, потому что человек только сам должен понять» [7, с. 162-163] Фактически методом глубинного познания является не изучение глубин бессознательного, а «организация совершенно нового сознательного опыта... И задача состоит в том, чтобы заново, благодаря этому опыту пережить то, что когда-то пережилось неадекватно, уложилось в какие-то вещественные сцепления и получило в них свою самостоятельную жизнь» [там же, с.163].

Психологию самодепривации личностного развития субъекта мы рассматриваем в следующих ракурсах: как результат влияния депривующего социально-родительского отношения; как динамическое внутриспсихическое явление, целостное

образование системы представлений, мотивообразования, самоотношений личности, ее ценностей и приоритетов, которые реализуются в адаптационных и целесообразных мотивах поведения, общения и деятельности.

Изучение психологии самодепривации личностного развития субъекта будет продуктивным при соблюдении следующих условий: 1) феномен самодепривации должен быть исследован во всём многообразии форм проявления и единства всех сторон с учетом интенциональной сущности; 2) путем анализа глубинно-психологических и социально-психологических связей в контексте эмоциональных, перцептивных, коммуникативных и вербально-когнитивных процессов психического развития личности; 3) как комплексный феномен, имеющий собственную структуру, генезис и условия формирования. Развитие самодепривации является многомерным глубинно-психологическим неосознаваемым процессом, структурно связанным с системой психологической защиты, для понимания которого необходимы психоаналитические, гуманистические, феноменологические, диагностические методы, структурно-функциональное моделирование. Исходя из вышесказанного, изучение психологии самодепривации реализуемо путем сравнительного анализа параметров, характеризующих статус и уровень самодепривации, а также адаптивность, индивидуацию, социализацию, эмоциональную сферу, самооценку, самоотношение личности и параметров, которые отражают отношение субъекта к значимым объектам, жизненным событиям и обстоятельствам, особым образом повлиявшим на психическое развитие личности.

Глубинно-психологические истоки самодепривации личностного развития субъекта связаны с бессознательной сферой психики, что определяет использование глубинно-ориентированных методов исследования. Метод активного социально-психологического познания (далее АСПП), разработанный академиком НАПН Украины Тамарой Яценко, позволяет не только диагностировать проявление самодепривации психики, но и, одновременно, корректировать деструктивные последствия самодепривации для развития личности.

Психодинамическая теория, составляющая основу метода АСПП, не тождественна психоанализу, классический вариант которого имеет ориентацию на длительную аналитическую работу с людьми, имеющими невротические расстройства. Метод АСПП в своих диагностико-коррекционных возможностях предполагает выявление и анализ глубинных детерминант социаль-

но-психологических проблем субъекта, дальнейшее обучение самоанализу через познание своего Я, позволяющее корректировать отношение к себе, окружающим людям и в целом способно вносить конструктивные изменения в ценностно-мотивационную сферу личности, что является толчком к самоактуализации. Результативность обеспечивается комплексным характером метода, интегрирующего гуманистический, феноменологический подходы со значительным психоаналитическим компонентом, а также приёмы и упражнения групповой психологической работы, разработанные в русле активного социально-психологического обучения.

К области активного социально-психологического обучения (АСПО) в разное время относили тренинговую практику, имеющую множество разновидностей. Например, коллектив активного социального обучения (КАСО) автор Г. А. Ковалев, социально-психологический тренинг (СПТ) – Л. А. Петровская, групповая дискуссия, автор А. С. Золотнякова, видеотренинг Х. Миккина, тренинг по системе К. С. Станиславского, разработанный В. А. Кан-Каликом и др. В большинстве случаев тренинговая практика представляет собой набор групповых методов, не содержащих в себе указания на целевое применение и мировоззренческую принадлежность [12].

В комплексном понятии «активное социально-психологическое обучение» аккумуляровано несколько важных смыслообразующих характеристик, вытекающих из содержания частных научных составляющих. Во-первых, активное обучение. Как известно, активные методы и формы обучения обладают широкими дидактическими возможностями (от лат. *aktivus* – деятельный), направлены на развитие самостоятельного мышления и способности продуктивно решать нестандартные задачи социального, профессионального и иного характера. По существу, активное обучение способствует формированию культуры мыслительной творческой деятельности.

С психологической точки зрения, активность связана со способностью человека к самодвижению, в ходе которого индивид воспроизводит себя [4, с. 12-13]. Активность характеризуется спонтанностью, произвольностью, надситуативностью и действенностью. Данные качества подчёркивают детерминирующее значение «момента настоящего» (в отличие от детерминации со стороны прошлого или возможного будущего) в развитии личности, что предопределяет опору на принцип «здесь и теперь». Согласно Д. Н. Узнадзе, активность субъекта зави-

сит от имеющейся у него установки, т.е. готовности человека воспринимать мир определённым образом, действовать в том или ином направлении. Активность при этом выступает как направляемая установкой и благодаря установке, устойчивая к возмущающим воздействиям среда. То есть, личностная активность позволяет субъекту воспринимать свой образ как причину событий [10].

Социально-психологическое обучение традиционно включает такие формы, как групповые дискуссии, игровые и тренинговые занятия (Ю. Н. Емельянов, В. П. Захаров, А. Г. Ковалев, С. В. Петрушин, Л. А. Петровская, Т. С. Яценко и др.). С их помощью можно формировать чрезвычайно широкий спектр умений, навыков и свойств личности в зависимости от того, как организуется подготовка и проведение занятия, какие мотивы закладываются в основу разработчиками и преподавателями.

Метод активного социально-психологического познания в большей степени проходит в форме социально-психологического тренинга. На наш взгляд, тренинг является эклектической формой активного обучения и познания, в который может входить и групповая дискуссия, и различные ролевые, деловые, имитационные и прочие игры. Поэтому продуктивность тренинговых занятий достаточно высока.

В психологию термин «социально-психологический тренинг» вводит немецкий ученый М. Форверг. Само слово «тренинг» (от англ. training) означает обучение, тренировку. Ю. Н. Емельянов определяет этот термин как группу методов развития способностей к обучению и овладению любым сложным видом деятельности.

В отечественной психологии исследования, посвященные проблемам социально-психологического тренинга, появились в начале 80-х годов XX века. В работах Л. А. Петровской социально-психологический тренинг определяется как форма психологического воздействия в процессе интенсивного обучения в групповом взаимодействии.

Основной целью социально-психологического тренинга, согласно В. П. Захарову, является овладение социально-психологическими знаниями в активной форме. С его точки зрения, спецификой работы тренинговых групп является: а) осознание в процессе работы группы особенностей поведения каждого участника; б) развитие умений и навыков межличностного общения; в) сплочение группы на основе единых целей и задач обучения, норм и правил взаимодействия.

Отличительной чертой АСПП является то, что обучение не ограничивается развитием коммуникативных умений и навыков, а представляет собой процесс познания с глубинно-психологической ориентацией. В рамках метода АСПП используются такие методики как: невербальное взаимодействие, психодраматические упражнения, психоанализ комплекса тематических рисунков, неавторский рисунок, психоаналитическая работа с использованием предметных моделей из камней, теста, пластилина, коллажей и т.п.

Разрабатывая метод АСПП, Т. С. Яценко, опиралась на основные потребности человека: в активности, общении, гуманности, саморазвитии и принятии. Поэтому метод синтезировал принципы организации групповой, социотренинговой и гуманистической направленности на познание и самопознание личности в ее индивидуально-неповторимых проявлениях. Концептуальной основой метода, как уже отмечалось, служит интегрированный подход, базирующийся на психоаналитических, феноменологических и гуманистических традициях. Метод ориентирован на определение психологических причин нарушения процесса общения и деятельности, и их связи со сферой бессознательного. В целом метод АСПП способствует актуализации творчества субъекта, совершенствует коммуникативные навыки, расширяет самосознание и повышает уровень рефлексии. Занятия в группе АСПП позволяют ослабить влияние дистрессогенных факторов на психику субъекта и способствуют раскрытию позитивного потенциала личности.

Метод АСПП функционирует в рамках субъект-субъектной парадигмы, что позволяет устанавливать равенство психологических позиций участников тренинговой группы [12]. Данная система отношений непосредственно связана с гуманистической концепцией в групповой психотерапии, базирующейся на вере в конструктивное начало человеческой природы. Основы подхода заложены психологами-гуманистами (А. Маслоу, Р. Мэй, Э. Фромм, К. Роджерс и др.), согласно которым человек рождается способным к творчеству и развитию, реализации природного потенциала – врожденная потребность человека.

Успешность самоактуализации по А. Маслоу, связана с удовлетворением метапотребностей или Б-ценностей (бытийных), подавление которых порождает метапатологию души. К Б-ценностям А. Маслоу относил истину, красоту, добро, совершенство, простоту, всесторонность и другие. В условиях постоянного проживания среди фальши, автократии, безразличных,

ленивых, трусливых и т.д., индивид теряет или не формирует изначально доверие к людям, обществу. Формируется деструктивная картина мира, являющаяся отображением невыносимой, не принимаемой реальности, воспринимаемой сквозь призму психологической защиты. Человек так же готов любить, обожать, чему-то себя посвятить, однако запутавшись в проблемах ценностей, ему всё время приходится делать выбор «между продвижением вперёд и отступлением назад, между приближением к самоактуализации и отступлением от неё» [6, с.510].

Продуктивным в процессе диагностики и коррекции самодепривации является роджерсиановская технология раскрепощения символического выражения чувственной сферы субъекта, включающей эмоциональное отношение к собственным переживаниям, к себе как личности, к другим людям и к значимым объектным отношениям. Данная технология предусматривает опосредованное выражение чувств, что в методе АСПП осуществляется благодаря арт-приемам: проективным рисункам, лепке, пространственным моделям и т.д. «Чувство, которое раньше было «связано», заторможено в своем развитии в качестве процесса, теперь переживается сразу» [8, с. 519].

Коррекция самодепривации личности и развитие самоактуализации не возможны без осознания анализантом глубинных проблем травматического содержания, а также перспектив личностного роста, своих способностей, возможностей, потребностей, поэтому основным компонентом метода АСПП является психодинамическая парадигма, ассимилирующая концепцию классического психоанализа, эго-психологию, теорию объектных отношений и психологию самости с несколько иной категорией психологических концептов – транзактным анализом Э. Берна, гештальт-терапией Ф. Перлза, психодрамой Я. Морено. «Теоретики психотерапии подчёркивают различия, существующие между её разными школами и системами. Специалисты-практики, однако, широко заимствуют друг у друга методы работы, что ведёт к нивелированию различий, существующих в области теории» [11, с.26]. Психоаналитические традиции дополняются бихевиоральными методами обучения, экзистенциальный подход учитывает особенности переноса и защитных механизмов и т.д. Эклектика в практике психологии подводит теоретические школы к созданию интегративной психологической концепции, к формированию общей теоретической платформы, позволяющей обосновать использование различных психокоррекционных и психотерапевтических стра-

тегий. Примером интеграции психологических концептов в единую стройную систему практической психологической помощи является метод «Активного социально-психологического познания» Т. С. Яценко.

Согласно Т. С. Яценко, психическое функционирует в соответствии с универсальными законами, присущими материальной и духовной (идеальной) реальности в их холистичности (единстве). Такая позиция находит выражение в функциональном аспекте диагностико-коррекционного процесса глубинного познания, который предполагает: 1) обеспечение спонтанности и непроизвольности активности анализанта; 2) познание глубинных (неосознаваемые) параметров психики путём введения их в сознание; 3) понимание единства, одновременности проявления сознательного и бессознательного в одноактном поведении; 4) адекватное восприятие одноактного проявления психического на пересечении «вертикали» и «горизонтали» в единстве статики и динамики; 5) отдельный акт поведения респондента является «точкой», в которой заложена возможность предопределения тенденций поведения, что учитывается в построении диалогического взаимодействия психолога с респондентом; 6) тенденции психики определяются не прямолинейно, а косвенно, контекстно («волнообразно») на основании ассоциативно-смысловых взаимосвязей в опредмеченных продуктах активности респондента (камни, лепка-самопрезентация, рисунки, модели); 7) противоречащие тенденции психики являются не чем иным как различными сторонами одной и той же психической реальности; 8) выявление тенденций психики предполагает наличие процессуальной диагностики построенной на диалогическом взаимодействии с респондентом, способствующим выявлению логической упорядочённости поведения (на уровне сознания и бессознательного); 9) диалог объективирует континуальность внутренних смыслов высказываний (спонтанной активности) респондента, как предпосылки выявления сущности бессознательного в его логической упорядочённости [14].

Т. С. Яценко отмечает, что способность к образной передаче психического содержания обеспечивает (и способствует ее развитию) врождённый инстинкт – архетип, представляющий собой психодинамическую тенденцию, способствующий развитию умений и навыков репрезентации в образной форме сложного психологического содержания и упорядочению внутреннего мира субъекта в целом.

Целостность психики и взаимосвязь сознательной и бессознательной сфер обеспечивается адаптацией архетипных символов к просодиальному и одновременно индивидуально неповторимому опыту субъекта. Поэтому за счёт фиксации прошлого опыта архетипная символика у каждого человека имеет индивидуально неповторимую окрашенность. Способность к отображению в образах и символах психологического смысла индивида передается с генотипом [14].

В процессе психологической помощи (коррекции, терапии), согласно Т. С. Яценко, нежелательно полагаться на тестовую интерпретацию рисунков, поскольку фактически это есть процесс перевода символического характера рисунка в знаковую, стандартизированную форму. Согласно тестовой интерпретации, всякий символ превращается в знак. В этом случае не учитывается видение образа самим субъектом, во-вторых, нивелируется многозначность интерпретации, в-третьих, остаются без внимания логические взаимосвязи (ассоциации) между отдельными образами и их элементами. Тестовая интерпретация рисунка порождает артефакты, поскольку не учитывает сущностные характеристики бессознательного. Психолог в таком случае перестает быть интересным для автора рисунков, поскольку такую интерпретацию он при желании может осуществить и сам. Символичность рисунка состоит в том, что он может рассказать больше, чем автор сознательно вкладывает в его семантику. Символ всегда многозначный и семантически ёмкий. Поэтому, принимая во внимание образный и символический характер содержания бессознательного, очень важно работать с визуальным материалом, порождённым спонтанной творческой активностью субъекта [13].

В процессе глубинной психокоррекции методом АСПП выявляются дисфункции психики, которые обуславливают направленность активности субъекта в сторону инфантильных ценностей. Для успешности психокоррекции нужно иметь в виду, что чем в меньшей степени выражено идеализированное «Я» субъекта, тем больше шансов для самоактуализации личности [12].

Выводы. Методологический инструментальный глубинного познания по методу АСПП включает использование средств, способствующих выявлению энергетической направленности бессознательного, проецируемой на метафорично-символические средства, актуализирующие механизмы проекции, перенесения и др., сохраняющие информационный эквивалент бессознатель-

ного. Это предполагает не только спонтанность поведения, но и использование в глубинном процессе познания опредмеченных, архетипно-символических средств, которые могут быть как вербальными (спонтанные рассказы, сказки на заданную тему, с использованием игрушек, ответные реакции на фрустрирующие ситуации), так и невербальными (самопрезентация путем лепки из теста, моделирования из камней и др.). Началом процесса познания (и самопознания) выступает спонтанность поведения анализанта в диалогическом взаимодействии с психологом.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что метод активного социально-психологического познания в процессе глубинного анализа самодепривации личностного развития субъекта позволяет не только зафиксировать самодепривацию как психический феномен, но и высветлить для протагониста причинно-следственные связи формирования и развития самодепривационных тенденций, осознание и рефлексия которых обеспечивает коррекционно-терапевтический эффект.

Список использованных источников

1. Асмолов А.Г. Основные принципы психологической теории деятельности / А.Г. Асмолов // А.Н.Леонтьев и современная психология. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – С. 118–127.
2. Головин С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1997. – 800 с.
3. Корнилова Т. В. Методологические основы психологии / Т. В. Корнилова, С. Д. Смирнова. – СПб. : Питер, 2008. – 320 с.
4. Краткий психологический словарь : [Хрестоматия] ; [сост. Б. М. Петров, под. ред. К. К. Платонова]. – М. : Высшая школа, 1974. – 459 с.
5. Левин К. Временная перспектива и преодоление трудных ситуаций / К. Левин // Психология личности / [под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря, В.В. Архангельской]. – М. : АСТ: Астрель, 2009. – С. 200–211. – (Хрестоматия по психологии).
6. Маслоу А. Измерения и пути самоактуализации / А. Маслоу // Психология личности / [под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря, В. В. Архангельской]. – М. : АСТ : Астрель, 2009. – С. 508–515.
7. Психология личности / [под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря, В.В. Архангельской]. – М. : АСТ: Астрель, 2009. – 624 с.

8. Роджерс К. Изменения личности в ходе психотерапии / К. Роджерс // Психология личности : [Хрестоматия] / [под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея, В. В. Архангельской]. – М. : АСТ : Астрель, 2009. – С. 516 – 522.
9. Смит Н. Современные системы психологии / Н. Смит; [пер. с англ. под общ. ред. А. А. Алексеева]. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2003 – 384 с.
10. Узнадзе Д. Н. Теория установки / Д. Н. Узнадзе. – М. : Институт практической психологии, Воронеж : МОДЕК, 1997. – 448 с.
11. Фицджеральд Р. Экликтическая психотерапия / Р. Фицджеральд; [пер. с англ. А.И. Копытина]. – СПб. : Питер, 2001. – 320 с.
12. Яценко Т. С. Активное социально-психологическое обучение: теория, процесс, практика: учеб. пособие / Т. С. Яценко, Я. М. Кумит, Б. Н. Алексеенко. – Хмельницкий : НАПВУ; М.: СИП РИА, 2002. – 792 с.
13. Яценко Т. С. Методологія професійної підготовки практичного психолога / Т. С. Яценко, О. В. Глузман, О. М. Усатенко. – Дніпропетровськ : «Інновація», 2014. – 192 с.
14. Яценко Т. С. Самодепривація психіки та дезадаптація суб'єкта : монографія/ Т.С. Яценко, В.І. Бондар, І.В. Євтушенко, М. М. Кононова, О. Г. Максименко. – Київ : Вид-во НПУ імені М. Драгоманова, 2015. – 280 с.

Spisok ispol'zovannyh istochnikov

1. Asmolov A.G. Osnovnye principy psihologicheskoy teorii dejatel'nosti / A.G. Asmolov // A.N.Leont'ev i sovremennaja psihologija. M. : Izd-vo MGU, 1983. – S. 118–127.
2. Golovin S. Ju. Slovar' prakticheskogo psihologa / S. Ju. Golovin. – Minsk : Harvest, 1997. – 800 s.
3. Kornilova T. V. Metodologicheskie osnovy psihologii / T.V. Kornilova, S. D. Smirnova. – SPb. : Piter, 2008. – 320 s.
4. Kratkij psihologicheskij slovar' : [Hrestomatija] / [sost. B. M. Petrov, pod. red. K. K. Platonova]. – M. : Vysshaja shkola, 1974. – 459 s.
5. Levin K. Vremennaja perspektiva i preodolenie trudnyh situacij / K. Levin // Psihologija lichnosti / [pod red. Ju.B. Gippenrejter, A.A. Puzyrja, V.V. Arhangel'skoj]. – M. : AST Astrel', 2009. – S. 200–211. – (Hrestomatija po psihologii).
6. Maslou A. Izmerenija i puti samoaktualizacii / A. Maslou // Psihologija lichnosti / [pod red. Ju. B. Gippenrejter, A. A. Puzyreja, V. V. Arhangel'skoj]. – M. : AST : Astrel', 2009. – S. 508–515.

7. Psihologija lichnosti / [pod red. Ju. B. Gippenrejter, A.A. Puzyreja, V.V. Arhangel'skoj]. – M. : AST: Astrel', 2009. – 624 s.
8. Rodzhers K. Izmenenija lichnosti v hode psihoterapii / K. Rodzhers // Psihologija lichnosti : [Hrestomatija] ; [pod red. Ju. B. Gippenrejter, A. A. Puzyreja, V. V. Arhangel'skoj]. – M. : AST : Astrel', 2009. – S. 516 – 522.
9. Smit N. Sovremennye sistemy psihologii/ N. Smit; [per. s angl. pod obshh. red. A. A. Alekseeva] . – SPb. : prajm-EVROZNAK, 2003 – 384 s.
10. Uznadze D. N. Teorija ustanovki / D. N. Uznadze. – M. : Inst prakticheskoy psihologii, Voronezh : MODEK, 1997. – 448 s.
11. Fiedzheral'd R. Jeklekticheskaja psihoterapija / R. Fiedzheral'd; [per. s angl. A.I. Kopytina] . – SPb. : Piter, 2001. – 320 s.
12. Jacenko T. S. Aktivnoe social'no-psihologicheskoe obuchenie: teorija, process, praktika: ucheb. posobie / T. S. Jacenko, Ja. M. Kmit, B. N. Alekseenko. – Hmel'nickij : NAPVU; M.: SIP RIA, 2002. – 792 s.
13. Jacenko T. S. Metodologija profesijnoi' pidgotovky praktychnogo psihologa / T. S. Jacenko, O. V. Gluzman, O. M. Usatenko. – Dnipropetrovs'k : «Innovacija», 2014. – 192 s.
14. Jacenko T. S. Samodepryvacija psyhiky ta dezadaptacija sub'jekta : monografija/ T.S. Jacenko, V.I. Bondar, I.V. Jevtushenko, M. M. Kononova, O. G. Maksymenko. – Kyi'v : Vyd-vo NPU imeni M. Dragomanova, 2015. – 280 s.

O.H. Maksymenko. The methodology of research on the psychology of self-deprivation of subject's personal development. The methodology of research on the psychology of self-deprivation of subject's personal development is presented in the aspect of depth-psychological knowing the nature and mechanisms of self-deprivation functioning. The problem is analyzed with regard to the principles of determinism, activity, consistency and complementarity. The conversion of unconscious content into conscious mental field through «intermediary» between these spheres is considered as the central methodological position of deep knowledge.

The variants of reconstruction of the subject's external reality based on the images, symbols of unconscious character, their multiple relationships are proposed. The attention is paid to figurative representations of the unconscious content that determines psychological researches which include the promotion of the subject's apperception and the logical ordering of the associative series in the methodological possibilities, thanks to the verbalization of material.

The psychology of self-deprivation of personality-based development of the subject is considered as a result of influence of deprivative social parent relationships. The self-deprivation development is proved to be multidimen-

sional depth-psychological unconscious processes, structurally related to the system of psychological protection, for understanding that need to be psychoanalytic, humanistic, phenomenological, diagnostic methods, structural and functional modeling. The method of active social-psychological knowledge proposed by T.S. Yatsenko, integrating the above directions, allows not only to diagnose manifestation of self-deprivation of psyche, but also to adjust self-deprivation destructive consequences for human development.

Method of active socio-psychological knowledge in the process of in-depth analysis of deprivation of personal development of the subject itself can not only fix the self-deprivation as a mental phenomenon, but also to lighten the protagonist causal relationship formation and development of self-deprivation trends, awareness and reflection which provides correctional and therapeutic effect.

Key words: self-deprivation of personal development, internalization of parental deprivation, the appropriateness of mental acts, images, meanings, self-presentation of subject psyche, self-actualization.

Received January 11, 2016

Revised January 30, 2016

Accepted February 22, 2016

УДК 159.94

К.С. Максименко

Ksenia.maximenko@gmail.com

Психологические истоки теории «Я» и личностно-ориентированная психотерапия

Maksymenko K.S. Psychological origins of the «Me» theory and personality-focused psychotherapy / K.S. Maksymenko // Problems of Modern Psychology : Collection of research papers of Kamianets-Podilskyi Ivan Ohienko National University, G.S. Kostyuk Institute of Psychology at the National Academy of Pedagogical Science of Ukraine / scientific editing by S.D. Maksymenko, L.A. Onufrieva. – Issue 32. – Kamianets-Podilskyi : Aksioma, 2016. – P. 294–304.

К.С. Максименко. Психологические истоки теории «Я» и личностно-ориентированная психотерапия. Рассмотрены основные понятия и терминология, имеющие отношение к концепции личностного «Я», а также рассмотрены основные концепции «Я», которые преподносятся авторами в рамках различных направлений психологической мысли. Отмечено, что проблематика личностной психотерапии в современной